

НЕОЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В АРМИИ УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1917 – 1923 ГОДАХ

© *Беднарчик Тарас Романович, к. филос. н., старший преподаватель*

Винницкий национальный медицинский университет им. Н. И. Пирогова (Украина)

taras2010.2011@yahoo.com

Обращаясь к современному российскому читателю, исследователю украинистики и неоязычества, мы надеемся, что ему будет интересно и познавательно углубиться в материалы, которые замалчивались, или, скорее, вообще не замечались идеологами советских времён. Тем более, если рассматриваемые факты были «не угодны» как «авторитетным» интерпретаторам социокультурных процессов в Украине, так и особам, которые наделили себя правом считаться «основателями» украинского родноверия. Также хочется верить, что объективный специалист адекватно воспринимает такие понятия, как Украинская Народная Республика (УНР), Армия УНР, украинские сечевые стрельцы (УСС), и понимает их важность при изучении рассматриваемого периода. Важно отметить, что термин «неоязычество» употреблён в широком смысле, без регламентации таких аспектов, как правомерность использования понятия «язычество» для древнего нехристианского монотеизма или приставки «нео» для последователей древних культов в современном мире.

Как широко известно, феномен украинского родноверия насчитывает уже много десятков лет. Специалистам хорошо известны имена лидеров Родной Украинской Национальной Веры – Льва Силенко (1921 – 2008) и Украинской Родной Веры – Владимира Шаяна (1908 – 1974). В силу разных причин они формулировали сакральную историю своего восхождения к родной вере таким образом, что оказывались в её центре со статусом «главного просветлённого». В. Шаян убеждал своих последователей, что сам обратился к дохристианским верованиям в 1934 г. после мистического «переживания». Его первые опубликованные работы по вопросам возрождения древних верований появились в середине 1940-х годов. Л. Силенко в своей сакральной истории упоминает родного деда как носителя древнего нехристианского мировоззрения. Свою личную веру в Дажбога он осмыслил во время Второй мировой войны, но открыто проповедовать Родную Веру отважился позже, в 1964 г., после курса самообразования. Нет ничего удивительного в том, что между Л. Силенко и В. Шаяном разгорелась жёсткая борьба за первенство в вопросе о «сознательном провозглашении» родной веры. Но в свете новых фактов можно утверждать, что они оба замалчивали факт существования неоязыческой украинской религиозности в начале XX века. Тему нашего исследования определило то, что основными известными на данный момент ранними сторонниками возрождения древних верований были участники вооружённой борьбы за независимость Украины.

Новым прямым свидетельством о сознательном обращении к дохристианской религии и культовом использовании имён древних богов является информация о выдающемся украинском скульпторе и военном деятеле, уроженце Полтавщины, Михаиле Гаврилко (1882 – 1920). Привлекают внимание основные эпизоды его биографии: учёба в Миргородской художественно-промышленной школе им. Н. Гоголя (1899 – 1904), членство в Революционной украинской партии (РУП), участие в революции 1905 – 1907 годов, аресты за нелегальную политическую деятельность, эмиграция, учёба в Краковской императорской академии искусств (1907 – 1912), стажировка в Парижской вольной художественной академии под руководством известного скульптора Э. А. Бурделя. Специально для российского читателя отметим, что там же проходила подготовку небезызвестная Вера

Мухина. Следует отдельно сказать, что обратившись к теме увековечивания памяти Тараса Шевченко, М. Гаврилко фактически основал традицию и каноны создания монументов в честь этого великого деятеля украинского национального возрождения. Он был автором многих скульптурных портретов и памятников, которые устанавливались в населённых пунктах Центральной и Западной Украины, участником 4-х этапов незавершённого конкурса на лучший монумент поэту в Киеве (1909 – 1914).

В 1913 г. М. Гаврилко публично выступил с идеей возрождения дохристианской духовности и религиозности. Это произошло во время его планового выступления на Втором украинском съезде студентов, посвящённом 40-летию творческой деятельности Ивана Франка во Львове. Приведём ключевые фразы М. Гаврилко,

М. Гаврилко

пересказанные свидетелем М. Голубцом: «Греко-византийские, римские, польские, московские, немецкие и бог знает какие влияния искривили и покaleчили украинскую душу... Поэтому прочь из мусора чужих влияний, назад к позициям, из которых мы приходим, то есть – к культуре наших прапредков, кто имел своих богов, свой взгляд на мир и своё отношение к природе, свою этику и свою мораль... Гаврилко действительно высказался о возвращении к поганству, и не только на студенческом съезде говорил про Перуна и здоровый символизм старой украинской мифологии» [Коваль 2011: 68].

С началом Первой мировой войны М. Гаврилко принял участие в создании Легиона украинских сечевых стрельцов (1914), Союза освобождения Украины (Союз Визволення України, СВУ), проводил украинизацию среди пленных военнослужащих царской армии, которые были призваны с территории Украины и кубанцев. В 1915 – 1916 годах находился на фронте в должности командира сапёрной роты УСС, позже служил в украинском комиссариате Волынской губернии. Во времена борьбы за независимость УНР М. Гаврилко был на службе в 1-й стрелецко-казацкой дивизии, более известной под названием «Серая». В 1920 г. он был сожжён в топке паровоза полтавскими чекистами за организацию восстания против советской власти.

В воспоминаниях Юрия Липы (1900 – 1944) о военном периоде жизни М. Гаврилко есть упоминания о его публичном молитвенном обращении к древним богам в присутствии подчинённых солдат. Он почитал «ясного и ласкового Дажбога, который бережёт от всякой напасти, и Перуна, который бьёт громами всякого супостата... мог остановиться среди леса, встать на пень дерева, и громко молиться к силам, которые его окружали». Отметим так же, что М. Гаврилко преклонялся перед личностями князя Святослава и «любимого Отца и спасителя нашего Тараса» [Коваль 2011: 14 – 15, 61].

Сведения о культовом почитании древних богов в кругу общения М. Гаврилко подтверждаются письмами его друга Марка Луцкевича (1882 – 1940), которые относятся к декабрю 1916 г.: «И, надеюсь, Перун ещё милостив – увидимся. Имею ещё к тебе просьбу, не посчастливится ли из Вены, через Швейцарию, сообщить сестре, что Перун меня тут милует. Такой адрес: Киев... Редакция газеты «Рілля». М. Луцкевич» [Коваль 2011: 371]. В другом письме, адресованном известному деятелю, председателю президиума СВУ Андрею Жуку,

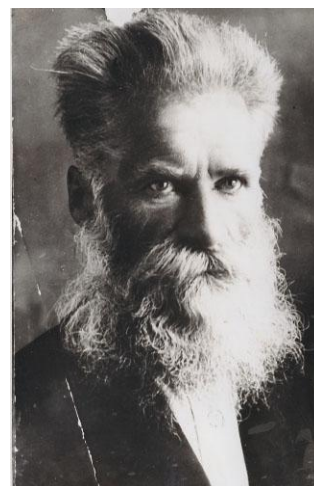
тоже фигурирует вышеупомянутый бог: «Будьте здоровы. Удачи Вам, Прадавний Наш Перун, в этой тяжёлой работе...» [Коваль 2011: 372].

О том, что среди членов СВУ культивировалось почтительное отношение к древней культуре, свидетельствует ещё один факт. Среди причастных к организации находился западно-украинский поэт Василий Пачовский (1878 – 1942). Ещё в 1913 г. он обратился к языческой тематике в поэтическом сборнике «Ладе и Марене – терновый огонь мой». В поэме «Князь Ляборец» (1923) автор описывает монотеистический культ Дажбога как основу духовности дохристианских времён. Нам известно, что В. Пачовский посещал Каменец-Подольский когда там находилось правительство УНР и войска (1919). Интересно отметить, что М. Гаврилко тоже пребывал в городе приблизительно в это время. Позднее, В. Шаян признал В. Пачовского одним из предтеч формирования своего родноверческого мировоззрения. На него произвело впечатление то, что поэт ввёл в культуру современников такие образы, как «Храм детей Солнца» (в одноимённой поэме), «Бог Солнца», «возрождение Ордена» [Шаян 1987: 447].

В 1918 – 1919 годах в войсках УНР выступал и пользовался популярностью бандурист Василий Емец. В это же время у него завязались дружеские отношения с М. Гаврилко. Нам не известно, обсуждали ли они вопросы возрождения дохристианской религии. Вызывает интерес то, что в 1970 г., будучи известным в США исполнителем, он открыто поддержал культ Дажбога, который проповедовал Л. Силенко [Емец 1970: 72].

Отдельное свидетельство об интересе украинских военных к древней истории и религии оставил ветеран Серой дивизии Василий Падалка (1888 – 1977). В официальном письме редактору журнала «Відродження» и главе общины «Визнавців Української Віри» В. Гринько он рассказал о книге "Історія Оріяньської Імперії", которая якобы находилась в походной библиотеке и обсуждалась украинскими офицерами в 1917 – 1923 годах. Согласно словам В. Падалки, её текст был посвящён «Арийской Империи», которая занимала территорию современной Украины, Сирии, Палестины, Ирака, Ирана и Индии. Её правитель Кий Первый исповедовал «веру в Дажбога» и построил в его честь храм «Аркон» в подвластном ему Иерусалиме. Позже мусульмане превратили его в мечеть «Аль-Аксу» [Падалка 1972: 22]. Сейчас нет независимых данных о существовании такой книги. Возможно, что В. Падалка спустя пятьдесят лет мифологизировал содержание какой-то научно-познавательной брошюры. Книги по историко-культурной тематике действительно массово издавались после снятия цензуры в 1917 г. Например, в это время уже была известна книга Ивана Франка «Сотворенне Світа» (1904), в которой на основе археологических данных того времени была подвергнута критике библейская история Древнего мира и признана ценность земледельческих цивилизаций Ближнего Востока. Им же ещё в 1882 г. была написана повесть «Захар Беркут», где языческая община была представлена как позитивная альтернатива власти боярина-христианина. В 1918 г. в Екатеринославе вышло посмертное издание книги Леси Украинки «Стародавня історія східних народів». Там были рассмотрены вопросы происхождения арийских народов на территории Европы, их частичного расселения в Азии, общности культуры индоевропейских народов.

Обращение к мемуаристике, повествующей о событиях начала XX века, даёт все основания говорить о падении в Украине авторитета православия. Может быть, это не касалось всех слоёв населения, но среди молодых людей церковные догматы и традиции теряли своё значение даже без большевистской пропаганды. Приведём свидетельство о нравах в Черниговской духовной семинарии в 1904 – 1911 годах из воспоминаний

М. Луцкевич

В. Пачовский

А. Храпачёва (1889 – 1931), штабс-капитана царской армии (1917), офицера армии УНР (1918 – 1922): «Большинство семинаристов были безбожники и к строгим уставным требованиям семинаристской жизни относились непочтительно... В Великий пост семинаристы, голодные от постных обедов, во время уроков жарили на свечках сало (в вычищенных от ваксы коробочках), даже во время Закона Божьего... Старый «батюшка» был поражён, услышав шкворчание и уловивши запах жареного сала... Семинаристы крали церковное вино кагор, чем особенно расстраивали священника... Не любили дети и уроки библейской истории, «изъяснение священного писания» и церковное пение». После смерти отца (дьяка) Александру было предложено занять его место в епархии, на что он ответил: «Я атеист, собираюсь учиться дальше, а не служить церкви». Отметим, что, невзирая на скандал, правление семинарии дало возможность этому молодому человеку продолжить обучение за счёт заведения и закончить его [Коваль 2012: 93 – 94].

Критическое отношение к Православной церкви имело место в Армии УНР. Неуместность церковной пропаганды во время войны с большевиками открыто обсуждалась офицерами Серой дивизии. Об этом сообщил в своих мемуарах ветеран Армии УНР кубанец Василий Прохода (1890 – 1971). Жизнь этого человека была наполнена сложными событиями: служба в кадровой армии царской России, участие в Первой мировой войне, плен, война за независимость УНР (1918 – 1920), ранение, пребывание в лагерях для интернированных, эмиграция, работа на немецком военном строительстве (1942 – 1945), советский плен, суд, лагеря НКВД (1945 – 1954), депортация в Чехословакию и выезд в США. Отметим, что В. Прохода на протяжении всей своей жизни признавал существование мистических феноменов, а главным творческим итогом своей деятельности считал не мемуары, а духовную книгу «Думки про Правду». В ней он отошёл от христианской доктрины и провозгласил идеи, близкие к родноверию: он прославлял Бога как «Вечносущего и Безграничного Духа жизни». В «Молитве Украинца» полностью отсутствует христианская терминология, а Бог-Творец предстаёт как добрая сила, которая покровительствует Украине и её народу. В своей молитве В. Прохода также упоминал князя Олега, Петра Калнышевского, Григория Сковороду, Тараса Шевченко, Ивана Франка и «всех отдавших жизнь за волю Украины» [Коваль 2007: 298, 305, 397]. Эти элементы полностью созвучны идеологическим воззрениям украинского родноверия 1960 – 1980 годов.

Можно утверждать, что сложности фронтовых испытаний толкали военнослужащих к поиску совершенно новых духовных ориентиров. Среди них можно назвать признание мистической картины мира, отличной от христианского учения, знакомство с духовными практиками медитационного характера, обращение к мифологическим образам. В связи с этим напомним, что Александр Клизовский (1874 – 1942), автор «Основ миропонимания Новой Эпохи», был кадровым офицером царской армии, в 1914 г. принимал участие в боевых действиях, был ранен, провёл в плену более четырёх лет. К изучению теософии и восточной философии он обратился уже после этих экстремальных событий [Рудзите 1998: 5 – 6]. В этом контексте стоит отметить, что всемирно известные писатели Джон Толкин (1892 – 1973) и Клайв Льюис (1898 – 1963) тоже принимали активное участие в Первой мировой войне. Д. Толкин начал работу над своей главной книгой с мифологическим сюжетом («Сильмариллион») ещё во время лечения в госпитале в 1917 – 1918 годах [Алексеев 1997]. К. Льюис обратился к литературному творчеству сразу же после войны (в 1919 г.). В эти годы он сознательно отрицал христианское учение. Д. Толкин и К. Льюис были друзьями и сотрудничали в литературном объединении «Инклинги» [Биография 2013]. Хотя Д. Толкин позиционировал себя как католика, а К. Льюис с 1931 г. стал проповедовать христианские ценности, мы отметим, что многие созданные ими образы и сюжетные линии далеки от христианского миропонимания.

О серьёзных изменениях в сознании военнослужащих в связи с затяжным участием в боевых действиях, как это было во время Первой мировой войны, свидетельствуют и примеры с украинцами. Михаил Горбовой (1896 – 1941) родился в простой крестьянской семье в местечке Косов (сейчас Ивано-Франковская область), в 1914 г. добровольно вступил в

Гуцульскую сотню УСС. Четыре года провёл в действующей армии. В его дневниках военного времени за 1917 – 1918 годы чувствуются ноты глубоких духовных переживаний. Приблизительно в это же время М. Горбовой углубился в изучение йоги и эзотерических учений Индии. То есть в конце войны молодой человек обратился к отличной от христианства мировоззренческой концепции. И этот опыт он признал жизненно важным и поучительным: «1 декабря говорил с п. Устияновичем о гипнозе и спиритуализме и т. п., что обнадежило меня в будущем этого не оставлять, а тем более заниматься, насколько это будет возможно... 10 декабря отправил письмо п. Устияновичу со своими наблюдениями из книги “Ezoteryczna wiedra Indyi”, а именно: что если какой-то человек на войне или вообще в своей жизни не убьёт никого ради своего удовольствия, разве что в крайнем случае, тот может быть уверен за свою жизнь... Из книги “Yoga” узнаю о порядке мысли. Когда ушёл на войну в 1914 году, то было сильное впечатление, что не попаду домой даже через три года. Так и случилось... Этих доводов с лихвой хватает мне и любому, чтобы убедиться в правдивости правил “Yogi”, а также, что если человек сильно задумает, то это и произойдёт, лишь надо иметь сильную волю... И вы, люди, которые считаются мудрыми и взрослыми, знаете ли вы, какой должна быть женщина, а тем более девушка?.. А кто хочет знать, пусть прочитает несколько книг по теософии, такие как “Yogi”, “Ezoteryczna wiedra Indyi” и др., и не пожалеет про это» [Гуцули 2009: 144 – 146]. Отметим, что в следующие годы М. Горбовой занял активную жизненную позицию: служил в Украинской Галицкой армии, боролся с польским оккупационным режимом (за что несколько раз был заключён в тюрьму), стал организатором местного молодёжного отделения «Пласта» (украинский вариант скаутской организации). Мы не знаем о его дальнейшем отношении к ведической культуре или вариантам родноверческой идеологии, но считаем пример изменения духовных ценностей этого простого стрельца показательным для своего времени.

Ещё один украинский феномен быстрого возрождения древних традиций связан с возвращением казацкой причёски «оселедец» (более правильное название «чуприна»). Как известно, в казацких формированиях украинского происхождения оселедец считался признаком опытного воина. В 1917 году эта традиция массово вернулась в среду военных Армии УНР, Вольного казачества и повстанцев-самостийников. Эта причёска была распространена в военных формированиях до окончательного завершения боевых действий в 1923 году. Ношение оселедца было глубоко осмысленным символом связи с древней традицией. Также это была публичная демонстрация готовности умереть за свои патриотические убеждения. Как хорошо известно из военной мемуаристики, казаков с оселедцем не брали в плен живыми. Бойцы осознавали, что такую же причёску носил князь Святослав. Легендарный остров Хортица в 1917 – 1920 годах превратился в своеобразную «Мекку» для украинских военных. Атаман Ю. Божко возродил там «Запорожскую Сечь», которая превратилась впоследствии в одно из лучших добровольческих формирований Украины. Казачья традиция демонстрировала особое уважение к «характерництву» (использование гипнотических, магических или экстрасенсорных методов в военном деле). Церковь же всегда дистанцировалась от этого феномена, считая его «богопротивным».

В сообщениях современников достаточно часто указываются разные случаи предвиденья в условиях боевых действий. Для нас важно, что этот феномен был признан талантливым украинским командиром Яковом Гальчевским (1894 – 1943). Он, штабс-капитан царской армии (1917), полковник Армии УНР (1922), в 1921 – 1925 годах успешно руководил отрядами Подольской повстанческой группы. В своих воспоминаниях он детально описывает боевые действия, быт и нравы повстанцев. Наше внимание привлекают эпизоды с признанием эффективности особой интуиции, которая отвечает канонам «характерництва»: «Уже светает. Я приказываю казакам держать коней в руках, выставляю заставу и сам ложусь на холмик подремать. Ещё не заснул хорошо, когда в полудрёме чётко вижу трёх большевиков в километре от нас. Они едут на конях вперёд, а за ними в 300 – 400 метрах основная часть большевицкой конницы, не меньше полка. Вижу, как идёт пыль из-под копыт. Я вскочил, чтобы увидеть, держат ли казаки коней в руках. Смотрю: действительно, много

коней пасутся сами... А тут уже с пригорка бежит дежурный... Говорит – едет много конницы и показывает рукой. Смотрю в бинокль и удивлённо наблюдаю ту самую картину, что видел в полусне: этих трёх большевиков впереди, эту самую длинную колонну конницы, от которой развивается пыль» [Гальчевський 2011: 267 – 268].

Также Я. Гальчевський отдал должное внимание особым способностям своих подчинённых: «Между прочим, сотник Карабчевський имел невероятную интуицию. Например, он всегда мне говорил, когда будет бой, а когда день пройдёт спокойно... Сотник Карабчевський прибыл ко мне, полусонному, от Хмары и говорит, что ещё до вечера мы второй раз будем иметь бой с красными, но он предчувствует, что мы зададим большевикам порядочную «взбучку». И действительно, около 15-и часов мои разведчики объявляют наступление красной конницы на лес, в котором мы находились» [Гальчевський 2011: 285, 287 – 288].

Приведённые выше факты в общих чертах напоминают условия формирования неоязыческих обществ в Прибалтике и среди армянских националистов. Про основателей «Диевтурибы» Эрнста Брастиньша (1892 – 1942) и «Цегакронутюна» Гарегина Нжде (1886 – 1955) можно сказать, что их осмысленный интерес к древней культуре своего народа и осознание необходимости духовного возрождения были помножены на особые эмоции военного опыта.

Мы считаем вышеизложенное достаточным доказательством существования в Украине группы сторонников неоязыческой религиозности в первой четверти XX века. В её основе были представители творческой интеллигенции, которые осознавали необходимость национального возрождения с опорой на дохристианскую духовность. В ходе исторических событий они оказались связанными с украинскими военными формированиями 1914 – 1923 годов. Армейская среда, с одной стороны, имела определённый скептицизм в отношении к православной церкви, а с другой – подчёркнутый интерес к возрождению древних военных традиций. Эмоциональная нагрузка тяжёлых военных событий подталкивала рядовых участников к поиску новых духовных ориентиров. Определённая часть людей, имеющих такой опыт, могла признать идеи неоязычества. Гибель М. Гаврилко, наиболее известного в обществе носителя родноверческих идей, и поражение УНР в войне за независимость прервали процесс становления этой идеологии. Но всё же неоязычество указанного периода оказало влияние на новое поколение украинских родноверов.

Список литературы

- 1) Алексеев 1997 – Алексеев С. Джон Рональд Руэл Толкин. Жизнь и легенды (Биографический очерк) // Знание-Сила. 1997. №9 (<http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/about/silabio97.html>) [30.11.2013].
- 2) *Биография* 2013 – Биография писателя-фантаста Клайва Стейплза Льюиса // Хроники Нарнии (<http://www.narniachronics.ru/hn-autor-biography.php>) [30.11.2013].
- 3) Гальчевський 2011 – Гальчевський Я. Проти Червоних окупантів. – Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори-2006», 2011. – 360 с.
- 4) *Гуцули* 2009 – Гуцули у Визвольній боротьбі: Спогади січового стрільця Михайла Горбового / Упор., вступ. слово, примітки, додатки, біограф. дов. Р. Ковалю, Ю. Юзича, П. Арсенича. Серія «Українська воєнна мемуаристика». Т. 4. – Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика»; Київ: Історичний клуб «Холодний Яр», 2009. – 472 с.: іл.
- 5) *Коваль* 2007 – Коваль Р. М. Тернистий шлях кубанця Проходи: Документальний роман / Вступ. Слово Р.Ковалю. – Вінниця: ДП «ДКФ», 2007. – С. 34–45.
- 6) *Коваль* 2011 – Коваль Р. Михайло Гаврилко: і стеком, і шаблею. Історичний нарис. / Роман Коваль. Бібліотека Історичного клубу «Холодний Яр». – Київ: Історичний клуб «Холодний Яр»; Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика», 2011. – 472 с.
- 7) *Коваль* 2012 – Коваль Р. Іван Ремболович: Історичний нарис / Р.М.Коваль. Бібліотека Історичного клубу «Холодний Яр». – Київ: Історичний клуб «Холодний Яр»; Вінниця: ДП

- «Державна картографічна фабрика», 2012. – 464 с. – (Серія «Отаманія ХХ століття». – Кн. 4).
- 8) *Падалка* 1972 – *Падалка В.* Цінна знахідка // Відродження. – Atlantic Citi (USA): ORIANA. – 1972. – № 1. – С. 22.
- 9) *Рудзите* 1998 – *Рудзите Г.* «С неиссякаемой энергией и несломимой верой...» // Клизовский А.И. Основы миропонимания Новой Эпохи. – Минск: ООО «Вида-Н» – ИП «Лотаць», 1998. – 816 с.
- 10) *Шаян* 1987 – *Шаян В.* Джерело сили української культури // Шаян В. Віра предків наших. – Гамільтон: Видавничий Комітет при Святині Дажбожій в Гамільтоні, 1987. – С. 429–447.
- 11) *Ємець* 1970 – *Ємець В.* Вельмишановний і Дорогий... // Рунвіст. – 1970. – №18. – С. 72.